

1920

Пролетаріи всѣхъ страхъ, соединяйтесь!

Цѣна 3 руб.

Еженедѣльная газета

№ 2

ГОЛОСЪ РАБОЧАГО

ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Временная коптора и редакція (Грибоѣдовская, 28, кв. 1) открыты ЕЖЕДНЕВНО отъ 6 до 8 час. вечера.

№ 2

Тифлисъ, Понедѣльникъ, 19 Января 1920 г.

№ 2

Къ признанію грузинской независимости.

Правящая Грузія торжественно справляетъ праздникъ своего признанія державами антанты.

Еще разъ демонстрируется трогательное национальное единеніе. Соціально-демократы идутъ рядомъ съ национально-демократами. Рабочіе несутъ на рукахъ представителя англійскаго правительства мистера Уордропа. „Демократическая государственность“ наконецъ то, покоится на твердомъ фундаментѣ. Еще вчера союзники правительства стояли на позиціи полувраждебнаго нейтралитета по отношенію къ „молодому государству“. Поддержка Деникина не означала ничего другого какъ открытое отрицаніе за закавказскими народами какихъ либо правъ на самоопредѣленіе. И совсѣмъ недавно, въ своемъ докладѣ передъ партійными работниками, Н. Жорданія откровенно сознавался въ полномъ крахѣ надеждъ на международное признаніе Грузіи въ близкомъ будущемъ и призывалъ сосредоточить всѣ усилія на работѣ внутри страны. Чѣмъ же объясняется такая быстрая перемѣна ситуаціи. Ясно обозначившейся жизнеспособностью закавказскихъ республикъ, какъ насъ хотѣтъ убѣдить. Если эта жизнеспособность для кого-нибудь дѣйствительно обозначилась, то конечно не сегодня и не вчера. Дипломатическими талантами тѣхъ многочисленныхъ миссій, которыя грузинскимъ правительствомъ отправлены во всѣ крупныя заграничныя центры. Но, тогда почему, находящійся въ курсѣ ихъ работы глава правительства, только вчера, выражалъ свое разочарованіе въ скоромъ признаніи, а сегодня, это признаніе, вдругъ последовало. Нѣтъ, конечно. Пусть самолюбивыя правительственные барды тѣшатъ себя подобными объясненіями. Натянутость ихъ слишкомъ очевидна и бьетъ въ глаза. Блестящія побѣды красныхъ армій, молниеносный разгромъ ими деникинскихъ и колчаковскихъ полчищъ, вотъ что обусловило столь же молниеносную перемѣну въ политикѣ союзнаго империализма. Его вчерашняя ориентанція на Деникина и Колчака стала невозможной сегодня, послѣ вѣдѣній Новочеркасска, Таганрога, Ростова, Томска и Красноярска, послѣ захвата совѣтскими войсками огромныхъ количествъ заготовленнаго союзниками военнаго имущества. Сила обстоятельствъ навязала союзному империализму новую ориентанцію.

Мы совершенно наивѣрно и сознательно говоримъ объ империализмѣ. Приплетать къ акту признанія независимости Грузіи и Азербейджана, европейскую демократію мы предостав-

ляемъ другимъ охотникамъ. Съ насъ достаточно того, что предложеніе о признаніи въ верховномъ союзномъ совѣтѣ исходило отъ британскаго министра иностранныхъ дѣлъ лорда Керзона, одного изъ наиболее яркихъ представителей реакціи и милитаризма и враговъ демократіи въ современной Англии. Внутри англійскихъ империалистическихъ сферъ по отношенію къ русскому вопросу все время существовало два теченія. Одно стремилось къ возрожденію единой Россіи и поддерживало Деникина—Колчака, другое въ лицѣ лорда Керзона видѣло въ объединенной Россіи опаснаго соперника великобританскаго империализма и старалось закрѣпить раздробленіе Россіи на мелкія части. Отсюда вытекало различное отношеніе обоихъ теченій къ очередной задачѣ империалистической Англии, борьбѣ съ русской революціей и съ совѣтской властью. Одно главное орудіе этой борьбы видѣли въ Деникинѣ—Колчакѣ, другія въ государственныхъ новообразованіяхъ.

Вотъ почему эти новообразования такъ торопливо, призываютъ на другой день послѣ деникинскаго пораженія, вотъ почему послушная исполнительница предначертаній союзной дипломатіи Польша слѣпнѣтъ одновременно двинуть свои войска въ предѣлы Россіи и созываетъ конференцію изъ представителей Эстоніи, Латвіи, Литвы, Финляндіи, Румыніи, Грузіи и Азербейджана для заключенія военнаго соглашенія противъ большевиковъ.

Мы не сомнѣваемся, что политика союзнаго империализма въ Закавказьѣ вдохновляется той же идеей сокращенія большевиками, которая на западѣ заставляетъ его провоцировать русско-польскую войну.

Отъ закавказскихъ республикъ потребуютъ въ награду за признаніе, такой же человѣческой дань на алтарь мирового империализма и реакціи, какую берутъ съ республикъ прибалтійскихъ и Польши. Мы считаемъ преступленіемъ передъ народами Грузіи и Азербейджана молчать объ этомъ. Та кампанія противъ совѣтской Россіи и ея мнимаго империализма, которая ведется въ правительственныхъ газетахъ, очень скромныхъ и вѣжливыхъ, когда рѣчь идетъ о настоящемъ империализмѣ является подготовкой общественнаго мнѣнія къ войнѣ противъ Совѣтской Россіи. Если отъ деникинской арміи, что нибудь останется, союзники навѣрное попытаются собрать и привести въ порядокъ ея остатки гдѣ-нибудь на территоріи Закавказья.

Пусть рабочий классъ и трудовыя массы Грузіи не увлекаются шумихой націоналистической фразеологіи. Пусть они проявятъ максимальную

революционную бдительность и не дадутъ вовлечь себя въ авантюру, называя Грузіи. Не отъ красной арміи Россіи придется защищать грузинскому рабочему и крестьянину своей родной очагъ. Въ этой арміи нѣтъ его враговъ. Въ ея рядахъ пролило и проливаетъ свою кровь немало рабочихъ грузинъ. Опасность грозитъ съ другой стороны—отъ разложившихся деникинскихъ бандъ, которыя быть можетъ, завтра въ своемъ пакическомъ бѣгствѣ докатятся до грузинской территоріи и залютъ ее. Опасность грозитъ со стороны союзныхъ империалистовъ, лицемерно признающихъ независимость Грузіи, чтобы сдѣлать ее орудіемъ проведенія своихъ контръ-революционныхъ плановъ.

Только страхнувъ окончательно империалистическое и буржуазное иго грузинскій народъ вздохнетъ полной свободной грудью. Не тогда, конечно, буржуазія не пойдетъ въ однихъ „торжественныхъ процессіяхъ съ социалистами“. А пока, мы констатируемъ одно. Европейскій империализмъ оказался вынужденнымъ отказаться пока на словахъ отъ возстановленія старой царской единой Россіи и признать свободу за ея бывшими народами. Это сдѣлано нѣтъ послѣ того, какъ реальная боевая сила монархической реставраціи оказалась на голову разбита революціонной красной арміей на поляхъ сраженій.

Судьбы революціи и контръ-революціи въ Россіи.

Приближаемся ли мы къ окончанію русской гражданской войны или ей такъ и не будетъ конца, пока разоренная страна не погибнетъ окончательно, залита мутными волнами анархій и разрухи или не будетъ спасена „третьей силой“ о которой вновь напоминаетъ появившаяся въ Тифлисъ „Газета черноморскихъ крестьянъ“ (!)?

Официозная „Борьба“ уже успѣла дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. По мнѣнію передовика газеты за послѣднее время на южномъ фронтѣ ничего особеннаго не произошло. Большевики взяли Таганрогъ, Новочеркасскъ завтра возьмутъ Ростовъ. Передовикъ невозмутимъ. И Ростовъ и Новочеркасскъ и Таганрогъ и Владикавказъ, Екатеринодаръ были въ рукахъ большевиковъ. Потому ихъ отняли и теперь навѣрное отнимутъ? Г. Тевзая въ той же газетѣ идетъ дальше и уже задалъ себѣ вопросъ, кто будетъ пріемникомъ большевиковъ на Украинѣ. Господинъ Тевзая не думаетъ, что этимъ пріемникомъ

явится Деникинъ, онъ склоненъ предполагать, что Украина достанется скорѣй Петлюрѣ или полтавѣ.

Правы или не правы наши худеи-ники? Большевики брали Таганрогъ и теряли, навѣрное опять потеряютъ. Это весьма умно. Совершенно, вѣрно, большевики потеряли Донъ въ 1918 году. Но не припомнитъ ли проворливый передовикъ, при какихъ условіяхъ это случилось. Кто установилъ въ Ростовѣ, Таганрогѣ и Новочеркасскѣ контръ-революціонную красновскую диктатуру. Это сдѣлала *ты же мнѣ не говори* въ моментъ сильнѣйшаго напора, которому россійская совѣтская власть подвергалась не только со стороны реакціи, но и со стороны широкихъ демократическихъ массъ. Въ частности нѣмѣншіе издатели „Черноморской крестьянской газеты“ въ то время шли плечомъ къ плечу со своими будущими палачами Колчаками, Мухомоловыми и Пенелеевыми. Сибирь и Поволжье были охвачены восстаніемъ. Союзными войска высаживались въ Мурманѣ, Владивостокѣ и Архангельскѣ. Рабочія массы въ центрѣ Россіи возобладѣли и какъ будто, были готовы дать себя вовлечь въ политическую борьбу съ совѣтской властью. Десятки уѣздовъ захватили крестьянское восстаніе, а совѣтская власть не имѣла ни арміи, ни государственнаго аппарата, отрезанная отъ хлѣба и топлива, казалась обреченной на близкую смерть.

Въ настоящее время политическое положеніе совѣтской власти неизмѣримо болѣе благоприятно. И это не можетъ не бросаться въ глаза каждому объективному наблюдателю, если только, онъ не ладитъ себѣ на носъ уордропские очки. Промеждіе два года внесли глубокія измѣненія въ характеръ россійской гражданской войны. Въ этой войнѣ противъ совѣтской власти нѣтъ ни одной, сколько нибудь, столичной упоминанія демократической группы. Борьба ведется уже не внутри демократіи, одинъ изъ отрядовъ которой незамѣтно пока и скромно поддерживается реакціей. Нѣтъ борьбы идетъ между революціей и контръ-революціей и въ этой борьбѣ совѣтская власть имѣетъ на своей сторонѣ подавляющую часть рабочаго класса и крестьянства. Можетъ быть, кто нибудь посмѣетъ отрицать еще, что совѣтская власть сдѣлала вздохъ сильную армію и относительно устойчивый государственный аппаратъ. Въ помѣщенномъ № 281 газетѣ „Утро Юга“ докладъ генерала Свдорина на большомъ доноскомъ войсковомъ кругѣ сказано ясно, что красная армія, вопреки всѣмъ повазаніямъ „собственныхъ корреспондентовъ“ хорошо вооружена и слаб-

жена. Это прежде всего доказывает, что большевистский тыл не представляет собой, той мертвой пустыни, какой его пытаются изобразить выслужившиеся перед союзными миссиями передовики. И недаром, в самой добровольческой армии повидому, далеко нет такой крепкой веры в обратное завоевание Таганрога и Новочеркасска, какая существует в редакционных кабинетах правительственных газет. По крайней мере, по всем признакам, хорошо ориентированная в настроениях добровольческих сфер, несмотря на все свое антиденикинство, газета „Возрождение“ рассказывает о планах руководителей добровольцев, эвакуировать свои войска в пределы Сибири на помощь Колчаку и японцам. Мы боимся, как бы, неудачливому сибирскому диктатору сила обстоятельств не навязала подобной же мысли об эмиграции еще гораздо раньше. Ведь тогда, войскамъ верховнаго правителя и его заместителя грозить опасность встретиться на дороге где нибудь на волнах Индийскаго океана и сообща ломать себе головы о дальнейших этапах, уже совместнаго путешествия. Осведомленный обозреватель „Возрождения“ указывает, впрочем, на другой план главноверховъ Юга России—запереться въ Крыму и ожидать, поддержаннаго антантой, мощнаго натиска румынъ и поляковъ. Это вполне правдоподобно, если принять во внимание всю кампанию, ведущуюся добровольческой печатью вокруг начавшагося польскаго наступления...

В столкновении революционных и контр-революционных сил преобладающим на российской территории снова первостепенное значение приобретает вопрос о вышестоящей внешней силе. Ибо ясно для всех, кто не боится смотреть действительности в глаза—крахъ российской отечественной реакции. И на юге и на востоке русская буржуазия оказалась не в состоянии произвести контр-революцию, несмотря на самую энергичную моральную и материальную поддержку имущих классов Европы и Америки. Мы понимаем, насколько этот факт неприятен для публицистов правящей партии. У этих людей „однонаково враждебныхъ большевикамъ и Деникину“ была одна определенная ориентация на бесконечную продолжительность гражданской войны в России. «Пусть сегодня Деникин бьетъ большевиковъ, а завтра большевикъ Деникина, но пусть они все время будутъ такъ сильно заняты другъ другомъ, что и тѣмъ и другимъ будетъ не до насъ. Тогда, чѣмъ больше на северо-востоке пролететъ аэропланъ, тѣмъ счастливѣе и безмятежнѣе мы проживемъ». Это значит, что когда Деникинъ подходилъ къ Москвѣ было прямо необходимо, чтобы большевикъ его хорошенько поколотили. Но не слишкомъ, не до смерти, а такъ, чтобы до Ростова, примѣрно, добровольцы могли справиться и опять погнать большевиковъ къ Харькову. Только в одномъ случаѣ мятежскій национализмъ закавказскихъ демократовъ могъ бы помириться со смертностью русской контр-революции—если бы вмѣстѣ съ ней погибла и русская революция. Тогда наши мудрые государственные люди остались бы лицомъ къ лицу съ ласковыми дипломатами «культурныхъ» европейскихъ странъ и конечно, были бы моментально ими признаны. Намъ от души жалко мудрыхъ государственныхъ людей, надежды которыхъ не сбылись. Контр-революция России повержена въ прахъ, а революция выпрямляется и поднимается во всей своей гигантской ростъ. И единствен-

нымъ ея серьезнымъ врагомъ остается уже внешняя сила.

Сибирская советская армия уже дошла до Красноярска. Въ Иркутскѣ ей предстоитъ встретиться съ передовыми отрядами японцевъ, занимающихъ лѣвую Забайкальскую, Амурскую и Уссурийскую желѣзныя дороги, отъ Двинска до Житомира тянется польскій фронтъ, проявившій за послѣднее время нѣкоторую активность. Бессарабию занимаютъ румыны, а Черное море съ Балканскимъ находится во власти союзныхъ морскихъ силъ. Имѣется целый рядъ оснований, указывающихъ на то, что помимо всехъ перечисленныхъ антантъ готовя двинуть противъ советской власти и другія силы. Надо полагать, что особенное беспокойство ей, помимо Черноморскаго побережья, внушаютъ Архангельскъ, Владивостокъ и Мурманъ, гдѣ еще во время войны скопилось огромное количество цѣннѣйшаго имущества. Владивостокъ до извѣстной степени защищенъ японцами, но Архангельскъ и Мурманъ, откуда послѣдние союзные отряды недавно ушли, стоятъ совершенно беззащитны. Для нихъ быстрого занятія у советской власти освобождаются большія силы и навѣрное соответствующія операціи не заставятъ себя долго ждать.

Первая задача, которую антанта себя ставитъ—это образование антибольшевистской арміи изъ военныхъ силъ различныхъ государственныхъ новообразований. После того, какъ ставка на Деникина бита, мы не сомнѣваемся, что всѣмъ этимъ новообразованиямъ будетъ общано въ качестве платы за вѣрность государству признание и быть можетъ какія нибудь еще земныя блага (въ видѣ территориальныхъ приращеній, доставки продовольствія и т. д.). Еще меньше сомнѣваемся мы въ томъ, что правительственные круги Эстоніи, Латвіи, Литвы и другихъ государствъ за весьма умеренное вознагражденіе поведутъ свои народы проливать кровь во славу жадныхъ империалистическихъ акулъ, которымъ слишкомъ мало, очевидно, крови, пролитой въ мировой бойнѣ. Въ сожалѣнію, для этихъ хищныхъ акулъ дѣло не въ одномъ добромъ желаніи ихъ поворонныхъ вассаловъ. Пойдутъ ли народы уже испытанные на себя живительное дуновение русской революціи, сражаться противъ своихъ вчерашнихъ братьевъ по бою? Въ послѣдніе признанія Советской Россіей независимыхъ государствъ, на бывшихъ российскихъ окраинахъ, националистической ложью обвѣсивъ оборонительной войнѣ никого не обманешь. Недаромъ эстонская армія, въ прошломъ февралѣ при выборахъ въ учредительное собраніе Эстоніи, почти поголовно голосовала за е.-д.ую партію, выходящую въ пользу мира съ Советской Россіей. И сейчасъ, и въ сѣверо-западныхъ и въ южныхъ государственныхъ образованияхъ настолько быстро растетъ революционное настроеніе, что говорить о возможности образования на северо-западѣ бывшей Россіи и въ Закавказьи опосредственныхъ активныхъ борьбу анти-советскихъ арій серьезно не приходится, какъ бы податливы не оказались тѣ или другіе государственные мужи. Изъ закавказскихъ государствъ въ частности, антантъ можетъ быть еще удастся создать своего рода убѣжище для разбитыхъ деникинскихъ полчищъ. Но, мы въ этомъ весьма сомнѣваемся.

Въ довольно сходномъ положеніи находится Польша. Она также правда по пространственному протяженію и обладаетъ сильной арміей, но по своей внутренней силочности Польша уступаетъ даже такому маленькому государству, какимъ является Грузія. Правительство послѣдней, благодаря относительно однородному составу населенія можетъ нѣкоторое время черпать утѣху даже въ своемъ нацио-

нализмѣ. Имущіе же классы Польши национализму толкнули на присоединеніе обширныхъ областей, населенныхъ чужими народами: часть Познаня и Силезіи, западная Ирессія, восточная Галиція, часть Волыни и Литвы и почти вся Бѣлоруссія. Для патриотовъ своего отечества все это, конечно, исконно польскія земли, но сейчасъ польскій элементъ тамъ числится немногими процентами. Эти немногіе проценты принадлежатъ (кроме бывшихъ нѣмецкихъ провинцій) къ привилегированнымъ классамъ и потому вдвойнѣ ненавидимы, испытывающими национально-классовый гнетъ широкими массами населенія. Особенно сильно анти-польское настроеніе въ еврейскихъ массахъ, составляющихъ не менѣе половины населенія польскихъ городовъ. Съ своими соседями Германіей и Литвой новое государство находится въ крайне обостренныхъ отношеніяхъ. А въ народныхъ массахъ, не исключая и коренныхъ польскихъ, всавремя идетъ революціонное броженіе. Неудовлетвореніе аграрныхъ требованій крестьянъ, налоги и мобилизаціи, война изъ-за непонятныхъ цѣлей, растущія продовольственныя затрудненія и развалъ промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ славныя традиціи общероссийской революціонной борьбы, въ которой пролетариатъ Польши всегда занималъ почетное мѣсто, создаютъ для этого движенія весьма благоприятную почву. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что до сихъ поръ въ своихъ столкновеніяхъ съ красной арміей польскіе легіонеры часто проявляли моральную неустойчивость и переходили даже на сторону противника, что въ своихъ агрессивныхъ движеніяхъ на востокъ польская армія до сихъ поръ держалась крайне осторожной тактики и что сейчасъ она далеко не расположена очертя голову кидаться въглубъ Россіи. Новая активная дѣятельность со стороны этой арміи, конечно не исключается. Но едва ли она возьметъ на себя замятіе Москвы и Петрограда. А съ небольшими территориальными потерями въ результатѣ операцій подобныхъ двинской, Советская Россія легче всего помирится именно на Западѣ, имѣющей для нея минимальное экономическое значеніе, въ особенности по сравнению съ приобретениями, сдѣланными на востокъ и на югъ. Это ясно не только для насъ. Это понимаетъ и антанта. Вотъ почему она старается найти еще войска за пределами „государственныхъ новообразований“, и Польши въ другихъ вассальныхъ ей странахъ. Носится упорные слухи о появленіи на южно-русской территоріи, помимо румынскихъ еще сербскихъ и даже болгарскихъ войскъ.

Румынія уже воевала съ Советской Россіей въ началѣ 1919 года и большого вреда причинить ей не могла. Въ послѣднюю мировую войну румынская армія, вообще, не покрыла себя славой. Нынѣ она должна поддерживать порядокъ внутри страны во вновь приобретенныхъ территоріяхъ, гдѣ населеніе ненавидитъ палочный румынскій режимъ (въ Бессарабіи и Трансильваніи). Отсюда могутъ быть медкіе уколы и неприятности, но не смертельный ударъ. Что касается сербовъ, и въ особенности, ненавидящихъ антанту болгаръ, то мы не думаемъ, чтобы они въ этомъ году сражались лучше, чѣмъ привезенныя союзниками въ прошломъ году греческія войска подъ стѣнами Херсона и Николаева. Правда тогда и французскій сорбатимельный гарнизонъ Одессы съѣлъ на судъ безъ единого выстрѣла. Но это доказываетъ только то, что противъ русскихъ революціонныхъ войскъ не пригоденъ никакой привозной материалъ. Не только, когда державы антанты покупаютъ его за деньги у маленькихъ государствъ, но даже и тогда, когда они позволяютъ роскошь посылать на убой собственныхъ солдатъ. Японскія же войска, находящаяся въ

восточной Сибири, до сихъ поръ не жались крайне пасивными. Они старались быть пассивными. Мы не имѣемъ основаній думать, что въ ближайшее время тактика ихъ измѣнится.

Разбитая подъ трехпштнымъ монархическимъ знаменемъ русская контр-революція не сумѣетъ побѣдить и подъ иностраннымъ флагомъ. Наирасны надежды всѣхъ ея империалистическихъ друзей.

Неизбѣжный результатъ.*

Мы не знаемъ, стоитъ ли въ связи нота о признаніи Грузіи союзными государствами съ отрицательнымъ отвѣтомъ грузинскаго правительства на предложеніе Советской Россіи начать совместныя боевыя дѣйствія противъ Деникина. Если не стоитъ, то несомнѣнно, все-таки такой отрицательный отвѣтъ поднимаетъ мѣну реальныхъ политиковъ въ глазахъ международныхъ империалистовъ. Но столь же несомнѣнно, что политика нейтралитета между революціей и реакціей убиваетъ послѣдніе остатки ихъ престижа въ глазахъ не только социалистовъ, но всѣхъ сколько нибудь честныхъ демократовъ Закавказья. Ибо широкія трудовыя массы закавказскихъ республикъ совершенно стихійно втягиваются въ революціонную борьбу съ восстановителями единой монархической Россіи.

Еще не такъ давно политика азербейджанскаго правительства дѣлалась въ Тифлисѣ. Нынѣ «недоумывающей публицисты»—«Возрождения» бьютъ тревогу по поводу упорныхъ слуховъ о принятіи чичеринской ноты въ Баку. Эти слухи еще не стали фактами, но, во всякомъ случаѣ извѣстно опредѣленно, что не только социалистическая фракція азербейджанскаго парламента, но и фракція „иттихатъ“ и „сэхраръ“, не имѣющая ничего общаго съ социализмомъ, высказались за немедленное заключеніе соглашения съ Советской Россіей. Буржуазные демократы Азербейджана оказываютъ впереди иныхъ „социалистовъ“. И намъ понятна ихъ политика.

Развѣ не характерна передовица въ послѣднемъ номерѣ «Вольнаго Горца», никогда не скрывавшаго своей близости къ правящимъ сферамъ Грузіи и Азербейджана. «Советскія войска форсированнымъ маршемъ подходить къ сѣверному Кавказу—пиметъ „Вольный Горецъ“: „Приближеніе советскихъ войскъ послужитъ общимъ сигналомъ для выступленія горцевъ противъ добровольцевъ. Мы въ свое время это предвидѣли. И мы хотѣли, чтобы освободителями отъ деникинскаго гнета надъ горами были не большевики, а войска Грузіи и Азербейджана... Но закавказскія республики не горскому вопросу не приняли ни одного сколько нибудь отвѣтственнаго рѣшенія, а органы печати ограничивались мелодраматическимъ на тему о храбрости братьевъ горцевъ и о любви къ нимъ закавказской демократіи“.

Каковъ результатъ этого? А

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, помещеннымъ въ газетѣ «Трудовое Знамя» пехъ вліяніемъ давленія союзниковъ и признанія ими Азербейджана, азербейджанское правительство не рѣшилось принять советскаго предложенія. Тифлисскій курсъ нейтралитета еще разъ одержалъ побѣду. Не послѣднюю ли?

*) Статья была написана до признанія Грузіи и Азербейджана антантой.

вотъ какой, ищете дальше авторъ передовой статьи:

„Среди горскихъ народовъ нѣтъ политическихъ партій, но есть политическія теченія. Конечно, теперь возьметъ верхъ то теченіе, которое держало курсъ на совѣтскую Россію“.

Статья заканчивается слѣдующими многозначительными словами:

„Мы хотѣли уложить революцію въ извѣстныхъ рамки. Скрывать нечего — жизнь выбиваетъ насъ изъ этихъ нормъ и выкидываетъ на открытый бушующій морской просторъ“. Большиxъ комментариевъ къ этой статьѣ не требуется. Намъ нѣтъ надобности также приводить цитаты изъ обзора печати „Вольнаго Горца“ и маленькаго фельетона. Тамъ развиваются тѣ же мысли. Жизнь толкаетъ народы Закавказья „на открытый бушующій морской просторъ“, на беспощадную борьбу съ остатками русской контрреволюціи. Только черезъ бездыханный трупъ этой контрреволюціи лежитъ путь къ національному самоопредѣленію всѣхъ народовъ Кавказа. Это начинаеть понимать даже не изжившее ханско-бекскихъ слѣдовъ своего происхожденія правительство Азербейджана, начинаеть понимать, боясь полной изоляціи отъ трудовыхъ массъ собственного народа. А тому, кто будетъ изолированъ отъ нихъ, не поможетъ никакое международное признаніе... Развѣ не бытъ признанъ союзниками Колчакъ?

На южномъ фронтѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы находимся въ рѣшительномъ періодѣ русской гражданской войны. Въ послѣдніе мѣсяцы по силѣ и напряженности боевъ, по масштабу операцій и широкому примѣненію новыхъ средствъ борьбы, представляютъ выдающуюся интересъ не только съ политической, но и съ стратегической точки зрѣнія.

И на лицо колоссальныя результаты. Красными арміями южнаго фронта, еще недавно имѣвшими передъ собой грозную силу противника на сплошномъ фронтѣ въ нѣсколько сотъ верстъ въ теченіе декабря и первой половины января одержаны победы, заставляющія меркнуть самыя блестящія страницы военной исторіи. Въ итогъ этихъ побѣдъ у непріятеля отнята огромная территория, имѣющая для совѣтской республики колоссальное экономическое и политическое значеніе, жестокое разгромлена живая сила добровольцевъ (въ нѣсколькихъ сраженіяхъ подъ Ростовомъ числе пѣхотныхъ опредѣлялось въ десяткахъ тысячъ) и у остатковъ ее отнято почти все ихъ военное снаряженіе. Больше того, въ руки красныхъ войскъ перешла главная база противника Ростовъ съ Таганрогомъ и Новочеркасскомъ въ высшей степени удобная для ускорной обороны не вступившими операціонными линіями. Деникинскимъ генераламъ теперь нужно не только приводить въ порядокъ разстроенныя ряды своихъ армій, но и заново оборудовать тылъ.

Послѣ отъхода Ростова оборона Съвернаго Кавказа становится чрезвычайно затруднительной и почти невозможной. Она можетъ базироваться только на Новороссійскъ, гдѣ лежатъ большіе запасы привезеннаго союзниками военного имущества. Это значитъ, что отступая отъ Ростова къ Владикавказской дорогѣ, главныя силы добровольцевъ изъ района Тихорецкой Кавказской Армавиръ должны будутъ повернуть къ морю. Тамъ самымъ они встрѣтятъ себя отъ единственнаго района, снабжающаго теперь съ угрозой Донецкаго бассейна добровольцевъ топливомъ, именне, отъ Грозненскаго.

Добровольческому командованію при отступленіи отъ Тихорецкой въ Новороссійску придется рѣшать очень серьезный вопросъ. Оставлять ли силы для защиты пути на Владикавказъ или бросить его на произволъ судьбы.

Въ послѣднемъ случаѣ обрекаются на уничтоженіе или захватъ противникомъ все гарнизоны и склады во линіи Армавиръ-Петровскъ-Дербентъ. Въ первомъ случаѣ, отходящая въ Владикавказу войска также попадаютъ въ трагическое положеніе. Ибо путь отступленія ихъ проходить черезъ горскую территорию (Кабарду, Осетию, Ингушетію, Чечню), гдѣ возстаніе совершенно неминуемо.

Очень большой вопросъ, сумѣютъ ли добровольцы дойти до Петровска и тамъ сѣсть на суда, или они будутъ истреблены по дорогѣ. Не нужно забывать, что въ послѣднее время совѣтскими войсками, помимо главнаго операціоннаго линіи начато наступленіе прямо по берегу Каспійскаго моря отъ Астрахани. По слухамъ полученной недѣлю тому назадъ бои происходили въ 45 верстахъ къ северо-востоку отъ Чернаго Рынка, находящагося у самой североной конечности дельты рѣки Терека. Отъ Чернаго Рынка вереть 50-60 до Кизляра, а съ Кизляра прямая дорога идетъ въ Хакаевъ-Юртовскій округъ Терекской области, куда нѣсколько разъ въ теченіе послѣдняго времени перебрасывалось дагестанское возстаніе...

Итъ ничего неслѣбно утвержденія, что вѣншательство Грузіи и Азербейджана въ ликвидацію деникинскихъ арій не принесло бы совѣтской власти никакой стратегической пользы. Это вѣншательство могло бы имѣть огромныя послѣдствія. Дагестанцамъ необходима самая незначительная помощь для занятія Петровска и Грознаго. Взятіе Грознаго уже теперь ставило бы добровольцевъ остановить все побѣды, ибо углы изъ Донецкаго бассейна имъ вынести не удалось, а отъ союзниковъ черезъ Новороссійскъ можно получить все что угодно, но не углы. Въдѣ въ Европѣ царитъ страшный углейный кризисъ. Взятіе Петровска отняло бы у добровольцевъ базу на Каспійскомъ морѣ. Мона эта база имѣется, до тѣхъ поръ возможны низшія экономическія сношенія между Совѣтской Россіей и Азербейджаномъ, такъ необходимыя послѣднему для реализаціи нефти. Кромѣ того, имѣя до послѣдняго времени Петровскъ въ своемъ распоряженіи добровольцы при помощи англичанъ постарались эвакуировать часть своихъ войскъ въ Персію, гдѣ они будутъ служить въ той угрозой для независимости завкавказскихъ республикъ, а въ лицѣ своего офицерства кадромъ для всякаго рода междоусобныхъ войнъ и столкновеній на территоріи Закавказья.

Что касается въ частности до Грузіи, то помимо похода на Владикавказъ, гдѣ имѣются большіе военные и продовольственные склады, она могла бы нанести Деникину сокрушительный ударъ на черноморскомъ побережьи. Мы уже отмѣтили, что главнымъ силамъ добровольцевъ, въ случаѣ отступленія, придется держаться къ Новороссійску и вообще къ черноморскому побережью. Между тѣмъ Черноморье въ настоящее время ридомъ съ горской территоріей представляетъ ахиллесову пятку деникинскаго тыла.

Тамань — бывшій оидель — большевика на Кубани, затѣмъ линіи черноморскихъ станцій — очагъ подпольства и оппозиціи (вспомните названіе оппозиціонной фракціи въ кубанской, радѣ — черноморцы), наконецъ Туапсинскій и Сочинскій округа — районъ непрестанно дѣятельности железнодорожниковъ. Удары грузинской арміи по Черноморью, заглѣ имъ хотя бы одного союзника округа уже разъ бившаго въ грузинскихъ рукахъ, при такихъ условіяхъ кризисомъ бы огромное значеніе въ смыслѣ ускоренія окончанія гражданской войны и колнаго уничтоженія на Съверномъ Кавказѣ остатковъ русской контрреволюціи.

Сообразная „реальной политикѣ“ удержаніи грузинскихъ и азербейджанскихъ политиковъ отъ активнаго дѣятельности. Это несомнѣнно затянеть ликвидацію Деникина, но за то въ огромной степени поднимаетъ престижъ русской совѣтской власти, какъ единственной освободительницы въ глазахъ всего населенія Съвернаго Кавказа. Только удерживая въ своихъ рукахъ районъ Тихорецкой Кавказской добровольцевъ можетъ съ грѣхомъ покаяніемъ вести оборону Съвернаго Кавказа. Петеря этихъ станцій, для нея катастрофа. Вотъ почему бои за ихъ обладаніе, которые должны разгорѣться въ ближайшемъ будущемъ, приобретаютъ колоссальное значеніе. Сейчасъ большевики ведутъ наступленіе на Тихорецкую отъ Ростова (около 150 в.) и отъ Цари-

цына. Отъ Царицына ими уже пройдено треть пути, осталось еще около 300 верстъ.

Трудность положенія добровольцевъ на Съверномъ Кавказѣ является причиной укоренныхъ слуховъ объ ея эвакуаціи отъ Крыма — Одессы. Мы должны констатировать, что это сопряжено съ колоссальными препятствіями. Прежде всего недостаточна морская перевозочная средства. Далеко не въ Крыму и въ районѣ Одессы нѣтъ угля. Затѣмъ наступленіе большевиковъ на Крымъ развивается слишкомъ быстро. Уже нѣ сколько дней тому назадъ, ими заняты Мелитополь, расположенный приблизительно въ этихъ верстахъ отъ полуострова. Отдѣляющій полуостровъ отъ материка еванскій болота въ настоящее время замерзли, что весьма облегчаетъ наступленіе въ глубь крымской территоріи. Волбе серьезно обстоитъ дѣло съ Одессой и прилегающей областью, откуда добровольцы могутъ сноситеся съ Румыніей и черезъ нее съ Польшей. Въ Румыніи, какъ разъ, въ значительномъ количествѣ имѣется топливо. Но за то, нѣтъ на Украинѣ района болбе „неблагополучнаго“ по части повстанческаго движенія, тѣмъ Херсонскія губерніи. Итъ такой тылъ весьма неудобно для всякой арміи, тѣмъ болбе для добровольческой, разрозненной и деморализованной.

Медленность наступленія большевиковъ въ этомъ районѣ (ихъ передовыя авангарды находятся въ 150—200 верстахъ отъ Одессы, Херсона и Николаева; занимающія линіи Умань-Хрестивовка — Новомаргородъ, Знаменна) объясняется его второстепеннымъ значеніемъ по сравненію съ Ростовомъ и Донецкимъ бассейномъ. Нѣднѣе наступленіе совѣтскихъ войскъ въ Украинѣ въ отличіе отъ предшествующихъ тѣмъ и характеризуется что стратегической и экономической моментъ въ немъ концентрируются вѣсь оставшіяся. Вѣдѣго того, что бы разбраиваться по огромной украинской территоріи, отдалая предположеніе тѣмъ направленіямъ, гдѣ противникъ оказываетъ наименьшее сопротивленіе, совѣтскія войска предпочитаютъ нанести сосредоточенный ударъ въ самой сердце централыскаго фронта — Донецкій бассейнъ и Ростовъ и ударъ ихъ увѣнчался блестящимъ успѣхомъ.

Н. С.

Новая эра.

Посмертная статья т. Зубова, написанная въ декабрѣ 1918 г.

Революціонныя потрясенія въ Западной Европѣ продолжаютъ приковывать къ себѣ всеобщее вниманіе. Съ небывалой въ исторіи быстротой и интенсивностью революція помахаетъ устои стараго общества; еще вчерашніе кумиры, которые, казалось, какимъ то проклятіемъ нависли надъ нами, сегодня выметаются вонъ безо всякаго сожалѣнія, при всеобщемъ ликоваціи. Одинъ за другимъ летятъ троны, какъ остатки средневѣковья, вездѣ и вездѣ во главѣ власти становится не демократія вообще, а рабочая демократія...

Революція, послѣднимъ очищая средневѣковья авгиевы конюшни, уже вплотную подошла къ основамъ буржуазнаго общества и ставитъ уже въ порядокъ дня переосначку и этихъ цѣнностей.

Однако, рабочая демократія съ большой осторожностью подходитъ къ нимъ и въ ея рядахъ нѣтъ относительно этихъ цѣнностей полнаго единомыслія. Въ то время, какъ правое крыло германскаго рабочаго движенія во главѣ съ Шейдеманомъ, Давидомъ, Эбертомъ и другими стоитъ только за реформированіе и демократизацію стараго хозяйственнаго строя, иначе говоря, является глашатаемъ социальныxъ реформъ, центры социаль-демократіи въ лицѣ независимовцевъ, а также лѣвое крыло убѣждены въ возможности и вредности такой рестаураціи и стоять за введеніе новаго социалистическаго хозяйственнаго строя, т. е. являюся поборниками идеи социалистической революціи.

Ближайшее будущее реализовать изъ этихъ двухъ взглядовъ тотъ, который болбе всего соответствуетъ объективному развитію дѣятельности. Это такъ. Но и въ настоящее время можно смѣло сказать, что имѣются на лицо данныя, указывающія на путь дальнѣйшаго раз-

витія. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что взаимноотношенія современнаго капитализма и революціоннаго движенія радикальнѣе, но отличны отъ таковыхъ въ преддверіи войны. Въ самомъ дѣлѣ, до настоящаго момента реформизмъ мыслился и проявлялся въ дѣятельности какъ теченіе, хотя и противоположное капиталистическому обществу и борющееся съ нимъ, но стремящееся осуществить конечныя цѣли рабочаго движенія — социализма, не революционными средствами, а путемъ видѣренія его въ буржуазное общество. Въ настоящее время положеніе дѣлъ совершенно иное.

Капиталистическое хозяйство въ центральныхъ державахъ получило отъ войны и революціи смертоносный ударъ. Торжествующій англійскій империализмъ продолжаетъ преслѣдованіе и путемъ оставленія блокады и захвата транспорта стремится къ его полной ликвидаціи.

И вотъ передъ германскими пролетаріатамъ встаетъ во весь ростъ грозная опасность хозяйственнаго худосочія и физическаго уничтоженія, поэтому и настѣйшая необходимость напряженной борьбы.

Но какъ бороться? Вотъ этотъ вопросъ и раскалываетъ германское рабочее движеніе на 2 лагеря реформистовъ и революціонеровъ.

Въ настоящее время капитализмъ быстро приближается къ своей могилѣ и въ этотъ моментъ реформисты хотять вдохнуть жизнь въ это полумертвое тѣло. Эта политика есть политика насамженія и возрожденія капитализма, политика прямо противоположная классовымъ интересамъ и цѣлямъ пролетариата.

Однако, намъ могутъ сказать, что капитализмъ, получившій смертельный ударъ въ центральной Европѣ, живучъ и стоекъ въ Англии и другихъ капиталистическихъ странахъ. Это вѣрно, но востолку, поскольку капитализмъ въ этихъ странахъ еще не выявилъ всѣхъ признаковъ своего разложенія. Это обстоятельство даетъ нѣкоторое право Шейдеману и др. еще мечтать о возрожденіи капиталистической эры мелкобуржуазнаго толка безъ империалистическихъ красокъ, но и только. Достаточно взглянуть поближе, чтобы сразу замѣтить, что англійскій империализмъ уничтожая капиталистическое хозяйство центральныхъ державъ, подрываетъ основы тоге же хозяйства у себя дома.

Помните, какъ у андреевскаго Еленавара въ глазахъ отражался потусторонній міръ. Въ данномъ случаѣ, мы видимъ повсемѣстный острый кризисъ денежнаго хозяйства, этой души капиталистическаго способа производства. Это явленіе не только присуще странамъ, потерпѣвшимъ военные разгромы, вроде Россіи, Германіи, Австріи, гдѣ оно особенно остро проявляется, но и въ странахъ одержавшихъ „побѣды“. Золотая валюта во всѣхъ странахъ подорвана въ корнѣ. Денежная система исчезаетъ и, какъ будто вновь возрождается на нашихъ глазахъ мѣновое хозяйство. Въ международныхъ отношеніяхъ предпочитаютъ непосредственный обменъ товаровъ прежней кредитной системѣ и недалеко часть, когда это новѣйшее мѣновое хозяйство будетъ доминировать вездѣ и всюду.

Къ сожалѣнію, рамки статьи не позволяютъ намъ подробно развить это положеніе, поэтому мы ограничимся сказаннымъ и прибавимъ только, что это мѣновое хозяйство есть не начало новаго денежнаго хозяйства, а наоборотъ, его смерть и преддверіе къ социалистическому производству и обіиу.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что мы переживаемъ сейчасъ время не торжества империализма, англійскаго въ сумности, а его краха; мы стоимъ передъ перспективой не мірового владчества англійскаго империализма, а наоборотъ, передъ полнымъ революціоннымъ преобразованіемъ всѣхъ хозяйственныхъ основъ на коллективныхъ социалистическихъ началахъ... Мыслимо ли при этихъ условіяхъ для пролетариата и его партій строить программы по возсозданію капиталистическаго строя и излеченія его отъ полученныхъ ранъ? Само собою понятно, что нѣтъ!

Въ стремленіи англійскаго империализма раздавить хозяйство Германіи нельзя не видѣть, съ другой стороны, мѣли подавленія самаго организованнаго и идейно глубокаго рабочаго движенія.

И нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этой борьбѣ германскій пролетаріатъ встрѣтитъ поддержку въ пролетарскихъ слояхъ другихъ государствъ, въ томъ числѣ и Англии. Англійскій пролетаріатъ этой поддержкой встрѣтитъ свой фронтъ внутри страны противъ своихъ империалистическихъ классовъ и недалеко время, когда мы увидимъ, какъ англійскій „вѣдоносный“ капитализмъ рухнетъ отъ малѣйшаго удара англійскаго пролетариата.

Борьба англійскаго империализма против пролетариата центральныхъ державъ есть не проявление силы и торжества, а симптомъ и начало полного краха.

Человѣчество вступаетъ въ новую эру! Разрушение и ликвидация старыхъ хозяйственныхъ устройствъ и создание новыхъ требуетъ и времени и преодоленія всѣхъ препятствій. Этотъ промежутокъ времени особенно мучителенъ и тяжелъ для человѣчества. Задача пролетариата облегчить муки этихъ родовъ, сократить этотъ путь. Следовательно, пролетариатъ долженъ ясно осознать ближайшія свои задачи. Онъ долженъ не дробить хозяйственные единицы, путемъ образованія крошечныхъ буржуазныхъ, хотя бы самыхъ что ни на есть архидемократическихъ государствъ, а собирать и стягивать свои силы, укрѣплять свои классовыя позиции и штурмомъ опрокинуть все зданіе капиталистическаго зданія. Всякое колебаніе на этомъ пути затягиваетъ и дѣлаетъ еще болѣе мучительнымъ этотъ процессъ.

А. Зуратовъ.

Декабрь 1918 г.

Демократическимъ интеллигентамъ изъ „Нарубежъ“.

(Окончаніе)

Кто руководитъ на мѣстахъ въ необъятной Россіи грандіозной работой новаго строительства, кто стоитъ во главѣ и въ рядахъ многочисленныхъ органовъ и организацій, изъ которыхъ слагается тамъ аппаратъ власти? Это люди, имена которыхъ ничего не говорятъ, потому что это не профессионалы политики, потому что еще вчера они стояли у станковъ, еще вчера они были сами народомъ, отъ имени котораго говорили другіе. А когда эти другіе попытались, въ тысячный разъ на протяжении исторіи человѣчества, подмѣнить живую, творящую демократію бездушнымъ „демократическимъ“ механизмомъ, они взялись за ружье, чтобы отстаивать свое право на власть, право на самостоятельное творчество жизни.

Гдѣ еще, какъ въ Совѣтской Россіи, можетъ демократія такъ непосредственно, не однимъ разъ въ установленный срокъ, а въ повседневной работѣ творить и выявлять волю къ творчеству жизни? Какая еще конституція даетъ народу возможность говорить и дѣйствовать, не завившись предварительно въ парикмахерской „демократическаго“ парламентаризма? И если вы ищете подлинной демократіи, а не трафаретныхъ ея суррогатовъ, имѣйте мужество посмотреть правдѣ въ глаза. Эту правду уже поняли многіе изъ эсеровъ, еще годъ тому назадъ сражавшіяся противъ красной арміи, а теперь аривѣтствующіясельмойсьздъ совѣтовъ. Ее поняли вожди меньшевиизма, еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ не допускавшіе мысли о сотрудничествѣ съ Совѣтской властью. Ее начинаютъ признавать, конечно, нехотя и съ оговорками даже представители европейской буржуазіи, устами Аскана иронически называющіе Колчака и Деникина „антибольшевицкими генералами“. И тѣмъ болѣе пора признать ее вамъ, написавшимъ демократію на своемъ знамени, если вы претендуете не только на страницы вашего журнала, но и на долю участія въ борьбѣ за будущее человѣчество.

Когда вы возмущаетесь убійствомъ Калабухова и приглашаете протестовать противъ него, какіе политическіе выводы можете вы сдѣлать изъ этого протеста, какую активную программу сегодняшняго дня можете вы предложить? Если вы не скажете: „Впередъ, съ Совѣтской Россіей“, вамъ останется предложить своимъ демократическимъ слушателямъ и читателямъ помолиться о душахъ борцовъ, павшихъ за свободу, и разойтись по домамъ въ ожиданіи сча-

стливаго будущаго. Чѣмъ другимъ, какъ не лицемернымъ прекрасноруміемъ останется ваше склоненіе во всѣхъ надеждахъ и числахъ красиваго и звучнаго слова „демократія“?

Лар.

Многочисліи интернаціональ

Событія нарастаютъ. Каждый часъ приноситъ новыя вѣсти, говорящія о томъ, что новый удар нанесенъ старому міру и что крушеніе его близко. Въ этотъ значительнѣйшій и отвѣтственнѣйшій моментъ всемірной исторіи огромная группа людей, въ обществѣ называемыхъ интеллигентами, чувствуетъ себя очень растерянно. Почва, на которой она такъ долго и твердо стояла, заколебалась и даже ускользаетъ изъ-подъ ея ногъ, а пониманія причинной связи явленій и осознанія разумнаго выхода изъ создаваемаго положенія у нея нѣтъ. Знаменитый французскій писатель и критикъ Ромэнъ Ролланъ, одинъ изъ самыхъ мыслящихъ интеллигентскихъ умовъ нашего времени, призываетъ образовать новый „интернаціональ“ интернаціональ и съ этой цѣлью опубликовалъ даже особый манифестъ, обращенный ко всей интеллигенціи, безъ различія національности, съ приглашеніемъ создать новое международное общество. Призывъ этотъ былъ подхваченъ многими интеллигентами (несмотря на спорность и ненаучность сего термина, я оставляю его для удобства) и нашелъ откликъ такъ же въ нашей заввазской прессѣ.

Такъ, въ № 11 газеты „Новый день“ нѣкто, скрывшійся за инициалами „И. И.“, напечаталъ, сочувственную призыву, статью подъ названіемъ „Культурный интернаціональ“ по поводу упомянутого манифеста. Текстъ послѣдняго составителя статьи неясенъ, но онъ полагаетъ, что „има Ромэнъ Роллана—залогъ того, что основы этого интернаціонала исполнѣ соответствуютъ высшимъ требованіямъ современной культуры, запросямъ ума и сердца тѣхъ, кто является самымъ чуткимъ органомъ современнаго общественнаго сознанія, зеркаломъ міра и совѣстью человѣчества“. Такимъ качествомъ надѣляется интеллигенція, а мѣстные ея представители приглашаются откликнуться на призывъ Ромэна Роллана.

Много было едѣлае попытки и затрчено масса усилий, въ особенности въ русской журналистикѣ и публицистикѣ, чтобы выявить подлинный ликъ той группы людей, которую объединяетъ одно лишь голое названіе „интеллигенція“, выявить ея истинную сущность, и въ концѣ концовъ господствуетъ теперь такая формула: интеллигенція есть группа, не сливающаяся въполнѣ ни съ однимъ изъ существующихъ нынѣ классовъ, стоящая въ нихъ или надъ ними, обладающая въ-классовымъ сознаніемъ, имѣющая надъ-классовую психологию, и въ этомъ свойствѣ—главнѣйшее преимущество ея передъ классовыми группами. Интеллигенція есть носительница современной культуры, она создала ее и воспринимаетъ всѣ ея завоеванія, она—группа духа раг excellence, и потому, наиболѣе необходимая, подвижна и свободна“. Такова въ главнѣйшихъ чертахъ общая формула, выходящая вѣрно опредѣлять внутреннюю суть интеллигенціи. И давъ ей такое опредѣленіе, господствующее теченіе приписываетъ ей высокую честь и возлагаетъ на нее священную миссію объединить въ международномъ масштабѣ всѣхъ тѣхъ „истинно-культурныхъ“ лицъ, которыя, якобы умѣютъ стоять выше партійныхъ счетовъ, классовыхъ интересовъ, эгоистическихъ групповыхъ стремленій. Поклонники интеллигенціи, приписывая ей сомнительную честь—умѣть стоять выше классовыхъ распрей, совершаютъ двойную ошибку: во-первыхъ,—ту ошибку, что полагаютъ,

что наличие высокой прословутой „культурности“ позволяетъ понять всю узость партійныхъ интересовъ, даетъ возможность „возвыситься“ надъ классовыми счетами, спасаетъ отъ „ограниченности“ классовой борьбы. Это и есть первое и самое глубоко заблужденіе современнаго интеллигентскаго сознанія. Не широта взглядовъ, а наивность неискренности характеризуетъ тѣхъ, которые полагаютъ, (если только они искренни) что, происходящая на нашихъ глазахъ гигантская борьба двухъ смертельно враждующихъ классовъ—пролетариата и буржуазіи—есть нѣчто такое, надъ чѣмъ человѣку чистому еердцемъ надлежитъ возвыситься.

Только поверхностные и полуобразованные люди могутъ серьезно думать, что приобрѣвшее уже мировой размахъ столкновение интернаціонального пролетариата и всемірной буржуазіи, должно умѣряться и сглаживаться „культурными“ усиліями тѣхъ, кто сумѣлъ постичь всю, якобы, односторонность разыгрывающейся драмы. Надо разъ навсегда уяснить себѣ, что понятія „партійности“, „партійной борьбы“, „политика“ и т. п. далеко не покрываютъ собой огромнаго содержанія мирового катаклизма, что вотъ уже больше двухъ лѣтъ, какъ партии „ка-детовъ“, „эсъ-эровъ“, „трудовиковъ“ и т. п. у насъ въ Россіи и соответствующія имъ промежуточные мелко-буржуазныя партии въ Зап. Европѣ—фактически исчезли, никакого дѣйствительнаго вѣса не имѣютъ, а остались два стоящихъ лицомъ другъ къ другу ошетипившихся лагеря—трудоого пролетариата и паразитической буржуазіи, которые давно уже вышли изъ пеленокъ партійности и перешагнули черезъ національныя и государственныя перегородки. Современная социально-политическая жизнь исчерпывается ожесточенной борьбой двухъ непримиримыхъ враговъ:—Буржуазіи, возглавляемой буржуазной интеллигенціей типа Клемансо и Милькова и—трудоого пролетариата, руководимаго пролетарской революціонной интеллигенціей. И нѣтъ никакой, ни общественной, ни этической заслуги со стороны тѣхъ, которые хотятъ высокомерно отмежеваться отъ борьбы этихъ двухъ лагерей, небрежно именуемой ими „политикой“. Да и кромѣ того, фактически не сумѣютъ наши кабинетные интеллигенты освободиться отъ необходимаго участія въ этой борьбѣ. Они неизбежно и автоматически будутъ вовлекаться либо въ одну сферу либо въ другую. Тому наглядный примѣръ—русская партія эсъ-эровъ. Эта интеллигентская по преимуществу партія, насчитывавшая въ своихъ рядахъ и народнаго учителя, и студента, и прогрессивнаго офицера старой арміи, и либеральнаго адвоката, и многихъ другихъ типичныхъ интеллигентовъ,—во время социальной революціи, разразившейся въ Россіи, растерялась. И поведение ея въ нынѣшнее время, когда она, то падаетъ въ объятія Деникина, то судорожно хватается за Ленина и никакъ не можетъ найти твердой почвы—являетъ собой поучительный урокъ. Такое поведение старѣйшей и имѣющей историческія заслуги интеллигентской партии—убѣдительный показатель призрачной силы интеллигенціи, когда она пытается играть роль самостоятельной группы. Объясненіе этого явленія въ томъ, что современная интеллигенція есть продуктъ буржуазной культуры. Теперь ясно, почему къ моменту октябрьскаго переворота россійскій революціонный пролетариатъ нашелъ себѣ такъ мало сторонниковъ среди интеллигенціи. Ея, воспитывавшейся подъ влияніемъ буржуазно-либеральной публицистики, стало страшно, когда началось движеніе, имѣющее своей задачей раздавить капиталистическую буржуазію и сбить эту задачу осу-

ществляющее. Лишь очень немногимъ удалось не сойти съ революціоннаго пути. Поэтому, пусть интеллигенты не гордятся и не утѣшаются подобными нечтителями интеллигенціи, что интересы интеллигентовъ „ни въ чѣмъ не расходятся, ихъ цѣли всегда и вездѣ одинаковы, и общеніе является для нихъ въ высшей степени плодотворнымъ... По существу они все живутъ однимъ... И гдѣ бы они ни жили, какими бы языками ни говорили, отечество у нихъ и языкъ тоже одинъ“. Это—явная неправда и второе существенное заблужденіе: интеллигентъ буржуазнаго лагеря чувствуетъ себя врагомъ интеллигента пролетарскаго лагеря, и они никогда другъ съ другомъ не споятся. Слишкомъ они чужды и неавыстны другъ другу, п. ч. поскольку дѣятельность каждаго изъ нихъ своеобразна, поскольку личная выгода и случайность заставили ихъ примкнуть къ тому или иному враждебному лагерю,—постольку каждый изъ нихъ слишкомъ заинтересованъ въ кобѣдѣ своей группы, чтобы отъ души не ненавидѣть противника.

Поэтому всѣ попытки, подобныя воззванію Ромэна Роллана, заранее обречены на полную неудачу. Культурный, т. е. интеллигентскій, интернаціональ, это мифъ. Ибо одного „сознанія культурнаго человѣчества“ слишкомъ недостаточно для того, чтобы интеллигенція могла объединиться и своей призрачной надклассовой ликъ противопоставить классовымъ организаціямъ. Сами буржуазнаго толка интеллигенты догадываются объ этомъ, когда ебтуютъ на то, что интеллигенты, „представляя собою силу очень реадную и внушительную, какъ-то не сумѣли до сихъ поръ ее организовать и выступить и дѣйствовать сплоченной массой“. И никогда не сумѣютъ, прибавлю я отъ себя. Пусть въ разныхъ мѣстахъ земного шара, среди отдѣльных группъ и людей одновременно появляется мысль объ объединеніи во въѣклассовую международную организацію. Пусть десятки талантливыхъ писателей и философовъ выпускаютъ пречувствованные манифесты такого же содержанія, какъ манифестъ Ромэна Роллана, и пусть сотни и тысячи интеллигентовъ собираются вокругъ этихъ воззваній,—слово не претворится въ дѣло. Неумолимый ходъ событий будетъ безжалостно швырять интеллигентовъ либо въ лагерь империалистической буржуазіи, либо въ ряды освобождающагося пролетариата.

З. Б.

Письмо въ редакцію.

Тов. редакторы!

Прочту васъ напечатать слѣдующее: 4 января с. г. я прочелъ въ залѣ консерваторіи лекцію на тему „Ленинъ и Россія“, въ которой, не скрывая своихъ симпатій къ Сов. Россіи, не сдѣлалъ ни одного свъпада“ противъ правительства Грузіи. Каково же было мое изумленіе, когда на другой день я узналъ, что у меня былъ обыскъ и отданъ приказъ о моемъ арестѣ. Будучи глубоко возмущенъ такой несправедливостью, и принужденный временно удалиться въ Арменію, я хочу этимъ письмомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ, кто былъ на моей лекціи, и кто былъ свидѣтелемъ моей полной корректности и лояльности по отношенію къ правительству Грузіи, а насиліи надъ моимъ писательскимъ „я“.

Рюрикъ Ивневъ.

Редакціонная коллегія.